

УДК 165.4

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНО РАЗЛИЧАЕМАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

Мартынович Сергей Федорович – доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: sfmart@mail.ru

Статья посвящена осмыслению проблемности исследований в области философии науки. Предлагается определение понятия философии науки, исходящее из понимания её вовлеченности в исторический контекст традиции мышления бытия. Философия науки понимается как исторически определяемый процесс и результат систематического применения всего смыслового потенциала философии к осмыслению феномена науки, истории науки. На этой основе аргументируется, что концептуально различаемая и исторически определяемая множественность проблем философии науки предполагает такие подмножества, как проблемы метафизики науки и проблемы неметафизического дискурса относительно природы науки, проблемы онтологии и эпистемологии науки, аксиологии, методологии и праксиологии научного исследования.

Ключевые слова: понятие философии науки, метафизика науки, неметафизическая философия науки, онтология науки, эпистемология науки, аксиология науки, методология науки, праксиология науки.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-3-272-276

Осмысление специфики проблемности исследований в области философии науки необходимо для самоопределения этой, ставшей уже исторической, традиции. Определение понятия философии науки, исходящее из понимания её вовлеченности в исторический контекст традиции мышления бытия, открывает перспективы для концептуально осмысленной универсализации философских исследований природы науки.

В свете исторического опыта традиции мышления бытия философия науки может быть понята как исторически определяемый процесс и результат систематического применения всего смыслового потенциала философии к осмыслению феномена науки, истории науки. Это конвенционально предлагаемое определение философии науки имеет конкретные последствия.

В контексте традиции мышления бытия, сформировавшейся в античной Греции и продолжающейся третье тысячелетие, оформились такие способы её реализации, как метафизика и неметафизический дискурс, онтология, эпистемология и аксиология, методология и праксиология. В их структурах исторически концептуально различаемая множественность проблем тради-

ции мышления бытия предзадает дифференцированную целостность смыслов, определяющих возможности осмысления определённых ареалов опыта бытия человека в мире. Это относится и к осмыслению исторического опыта научного познания. Следовательно, множественность проблем философии предполагает такие подмножества проблем философии науки, как проблемы метафизики науки и проблемы неметафизического дискурса относительно природы науки, проблемы онтологии науки и эпистемологии науки, аксиологии науки, методологии и праксиологии научного исследования.

В метафилософских дискуссиях проясняется понимание статуса метафизики науки, её отношения к другим областям философии науки. В традиции концепт метафизики восходит к тексту Аристотеля, известному под названием «Метафизика». «Σοφία» (мудрость), «Πρώτη φιλοσοφία» (первая философия), «наука» о «бытии qua бытии» повествует о принципах, причинах, субстанциях, бытии, сущности, материи, форме... Современные интерпретации акцентируют ряд смыслов. Πρώτη φιλοσοφία, поименованная традицией как метафизика, осмыслялась как теология, как общая онтология, общая наука о причинах, о субстанции, об основных логических принципах, об актуальном и потенциальном бытии [1, р. 53–68]. Концепты *οντος*, *θεος*, *λογος* (being, God, reason – бытие, Бог, логос) исторически составили генетическую структуру концепта метафизики. Их общее свойство состоит в том, что они являются конструируемым продуктом и предметом «чистой» мысли. Их предметные миры не даны в опыте.

История традиции мышления бытия была в определённом смысле историей соотношения метафизического и неметафизического дискурсов. Поскольку метафизика осмыслялась её адептами как смысловой центр теоретической философии, постольку определение её смысла значимо для понимания философии, онтологии, эпистемологии, аксиологии, методологии и праксиологии.

Систематические размышления об этих областях мыследеятельности привели к формиро-

ванию направлений, определённых концептом «meta» – метафилософия, метаонтология, метаэпистемология, метааксиология, метаметодология. Особый интерес для понимания статуса метафизики науки представляют идеи, аргументы и вопросы, обсуждаемые в контексте метаметафизики [2, р. 1–36]: как следует понимать статус и основания метафизики? В чём специфика её языка? Какова семантика её терминов и утверждений? Разрешимы ли её задачи?

Аргументируется позиция, согласно которой метафизика науки в определённом смысле может быть понята как предшественница эпистемологии науки. Метафизика науки в такой версии имеет дело с ненаблюдаемыми частями мира, описываемого научными теориями, а эпистемология науки отнесена к оценке специфических методов, используемых для генерации научных утверждений, для их обоснования. Влияние антиметафизической ориентации критического позитивизма, логического позитивизма, логического эмпиризма вело к элиминации метафизической проблематики, возникающей при обсуждении аргументов научного реализма. Осмысление принципов реалистического истолкования научного познания и знания соотносится с необходимостью экспликации метафизических смыслов, выполняющих роль смысловых контекстов познавательной деятельности учёных. Убеждённость современных философов науки в том, что установки научного реализма могут обеспечить концептуально самосогласованное движение научного познания, сталкиваются с аргументами антиреалистического, инструменталистского подхода к проблемам философии науки.

Дискуссионными являются ответы различных концепций на вопросы, которые конституируют тематику философии науки. *Онтологический вопрос* есть вопрос о реальности, существующей независимо от сознания. *Семантический вопрос* – о том, можно ли толковать смыслы теории буквально. *Эпистемологический вопрос* – о научном знании. А. Чакраварти реконструировал ответы на эти вопросы, которые давались с позиций, соответственно, реализма, конструктивного эмпиризма, скептицизма, логического позитивизма (логического эмпиризма), традиционного инструментализма и идеализма. Реализм на все три вопроса отвечает положительно. Конструктивный эмпиризм отвечает положительно на онтологический и семантический вопрос. Ответы на эпистемологический вопрос дифференцированы: о наблюдаемом знании возможно, о ненаблюдаемом – нет. Скептицизм отвечает положительно на онтологический и семантический вопросы. Ответ на эпистемоло-

гический вопрос оказывается отрицательным. Логический позитивизм (логический эмпиризм) затрудняется (воздерживается) от ответа на онтологический вопрос. Ответы на семантический вопрос дифференцированы: о наблюдаемом смысле теории толковать буквально возможно, о ненаблюдаемом – нет. Ответ на эпистемологический вопрос положительный. Традиционный инструментализм на онтологический вопрос даёт положительный ответ. Ответы на семантический вопрос дифференцированы: о наблюдаемом смысле теории толковать буквально возможно, о ненаблюдаемом – нет. Ответы на эпистемологический вопрос также дифференцированы: о наблюдаемом знании имеется, о ненаблюдаемом – нет. Идеализм даёт отрицательные ответы на онтологический и семантический вопросы, ответ на эпистемологический вопрос положительный [3, р. 10].

Суть метафизики науки предлагается выражать с позиций реализма в тезисах о том, что в её контексте явления объясняются в терминах языка вещей, лежащих в основе наблюдаемого. Это с необходимостью предлагает определённые спекуляции о ненаблюдаемом. Критическая установка эмпиризма в таком случае выражается посредством отрицания этих тезисов метафизики науки. Его позитивная установка сводится к восприятию методов самой науки в качестве модели, применяемой для исследования проблем философии науки.

Современные дебаты в сфере метафизики науки основываются на осмыслении проблем, свойственных новоевропейской философии. Д. Юм, например, предполагал, что базовый уровень реальности составляют события как логически независимые, темпорально обусловленные сущности. Объекты здравого смысла, причинные отношения, законы природы мысленно конструировались языком событий. И. Кант, оппонируя Юму, полагал, что темпорально обусловленные сущности не являются базовым уровнем реальности. Этот уровень сам нуждается в объяснении [4, р. 428]. В научной метафизике Ч. С. Пирса, наследующей аналогичную тематику, осмысливается природа случайности, закона, эволюции [5].

Проблематика метафизики науки конкретизируется посредством перехода к проблематике метафизики, скажем, физики. Физические теории содержат неэмпирические компоненты. К ним относятся, например, принятые стандарты измерения физических величин, конвенции относительно скорости света. В этом ряду и определённые метатеоретические принципы: метафизические идеи относительно структуры эмпирической реальности, законов природы. Эмпиризм и рационализм есть те концептуальные «основания», из которых могут исходить метатеоретические

принципы физических теорий. В классическом детерминизме, например, мотивированном рационализмом, полагается, что эмпирическая реальность однозначно детерминирована, в квантовой механике, напротив, актуализирована идея неопределённости.

Метафизические идеи порядка природы мотивировали принципы симметрии, использованные в ходе критики понятий абсолютного пространства и абсолютного времени, принятых в «Математических началах натуральной философии» И. Ньютона. Идеи рационального порядка мира явлений гармонируют с методологическими принципами единства и простоты законов физических теорий [6, pp. 31–38].

Трудности в различении эмпирических и неэмпирических элементов физических теорий актуализируют дискуссию по пересмотру исходной концепции метафизики, смыслы которой трактуются как неэмпирические.

В современных публикациях складывается понимание того, что к тематике метафизики науки относятся принципы и законы научных теорий, природа которых осмысливается в дебатах эмпиризма и научного реализма, продолжающихся в области философии науки не менее двух последних столетий [7, p. 9–48]. Проблемы неметафизического дискурса относительно природы науки связываются с аргументами эмпиризма вообще, логического эмпиризма и конструктивного эмпиризма в особенности.

Проблемным является понимание соотношения метафизики науки и онтологии науки. Онтология в философии понимается как репрезентация реальности, как теория общих свойств реальности, включающая исследование категорий, а также анализ общих законов, принципов, например, принципа причинности [8, p. 6]. Онтология науки включает всё множество дескриптивных терминов языка науки, репрезентирующих определённые реальности, выражает научные смыслы, претендующие на вовлечённость в ответ на вопрос науки о том, что реально существует (в реальном пространстве и времени). Вопрос о существовании объектов научного познания – вопрос онтологии науки. Всё, что существует, может быть предметом научных репрезентаций и концептуализаций, фиксируемых в языке науки. Онтологические смыслы языка научных объяснений, например, эволюционировали от языка вещей к языку событий [9]. При этом важно отметить, что события научных наблюдений составляют слой онтологических смыслов, непосредственно связанных с чувственным опытом.

Если в контексте онтологии науки осмысливается соотношение, скажем, детерминизма и

индетерминизма, то в контексте метаонтологии науки ставятся вопросы об условиях возможности нового понимания реальности, осмысливаются интерсубъективные возможности самой онтологии науки [10, p. 77–89].

Аксиология науки формируется как исследование оценочно-ценностного отношения человека к миру с точки зрения того, как в контексте оценки ценности вещей (всего того, что может быть поименовано) осуществляется процесс научного познания. Оценки и ценности, идеалы и нормы различаются как социокультурные и эпистемические, находящиеся во взаимосвязи. Научная рациональность, например, осмысливается одновременно и как эпистемическая ценность, и как ценность культуры. Различные оценки ценности научного знания в целом (сциентизм, антисциентизм) соотносятся с осмыслением того, как любой процесс, любая познавательная функция (описание, объяснение, предсказание, обоснование, наблюдение, измерение, экспериментирование...) регулируются в деятельности научного сообщества определёнными идеалами и нормами их осуществления [11, p. 44–59].

Сопряженность аксиологии науки с другими аспектами философии науки эксплицируется при исследовании проблематики научной рациональности. Динамическая соотнесённость в практике научного исследования фактуальных, методологических и аксиологических утверждений выражается в различных моделях рациональности, в том числе в «иерархической», «сетчатой» [12, p. 23–41, 62–66]. Возобновляющиеся попытки рационально представить способ взаимосвязи этих типов утверждений науки выявляют как сложность самой проблемы, так и их неустрашимость из ткани научных дебатов. Актуальной проблемой современной аксиологии науки является проблема оценки ценности научного знания, соотношение знания и понимания. Является ли ценность научного знания абсолютной или возможные и действительные оценки этой ценности контекстуальны, вписаны в контексты определённых ситуаций, определённых культур?

Проблематика философии науки конкретизируется посредством взаимосвязи, сходств и различий проблематики аксиологии науки и эпистемологии науки. Вторая включает темы знания, истины и обоснования в качестве конституирующих её содержание проблем. Научные факты, законы и теории осмысливаются с точки зрения определённых типов рациональности научного исследования. В их контекстах формируются идеалы научного знания, представления о его истинности и обоснованности. Глубинные трудности в осмыслении понятий «знание», «истина»

«обоснование», выявленные в соответствующих многообразных концепциях, их историческая эволюция указывают на идеализирующий характер самих концепций, на специфическую предпосылочность их исходных установок.

Научные исследовательские программы и парадигмы научного исследования как концепты философии науки, ориентированные на опыт истории научного познания, систематически вводят проблематику методологии и праксиологии науки. Оппозиции монизма и плюрализма, дескриптивизма и прескриптивизма в методологии науки актуализируют проблематику выявления конвенциональных компонентов, функционирующих в практике научных исследований. Открытия конвенциональной определенности систем аксиом в структуре аксиоматических теорий, выявление конвенций относительно включения новых фактов в контексты научных дискурсов конкретизируют понимание соответствующих аспектов методологии современной науки.

Осмысление соотношения знания и понимания вводит телеологическую проблематику в контексты философии науки. Возможно ли осмысление соотношения знания и понимания с точки зрения соотношения цели и средств? Является ли знание средством для достижения понимания? Если так, то научное познание мира человеком осуществляется для понимания как мира, так и человека с его отношениями к миру. Или понимание есть необходимое условие возможности производства нового научного знания о мире и человеке?

Выявляемая взаимозависимость научного познания и понимания, свойственная научному поиску, соотносится с идеей ценности жизни, осмысляемой как предельное основание оценки и переоценки ценности «вещей», ценности научных знаний.

Осмысление проблемности исследований в области философии науки, исходящее из понимания её вовлеченности в исторический контекст традиции мышления бытия, открывает возможности для систематического применения философии к осмыслению науки. Если философия науки понимается как исторически определяемый процесс и результат систематического применения всего смыслового потенциала философии к осмыслению феномена науки, истории науки, то тогда не возникает соблазна редукции её проблематики к одному из разделов философии. Или иначе: концептуально различаемая и исторически определяемая множественность проблем философии науки предполагает такие подмножества, как проблемы метафизики науки и проблемы неметафизического дискурса отно-

сительно природы науки, проблемы онтологии и эпистемологии науки, аксиологии, методологии и праксиологии научного исследования.

Список литературы

1. *Furley D.* From Aristotle to Augustine. L. ; N.Y., 1999. 462 p.
2. *Metametaphysics.* New essays on the foundations of ontology. Oxford ; N.Y., 2009. 529 p.
3. *Chakravartty A.* A metaphysics for scientific realism. Knowing the unobservable. Cambridge ; N.Y., 2007. 251 p.
4. *Watkins E.* Kant and the metaphysics of causality. Cambridge ; N.Y., 2005. 452 p.
5. *Reynolds A.* Peirce's scientific metaphysics : the philosophy of chance, law, and evolution. N.Y., 2002. 228 p.
6. *Falkenburg B.* Particle metaphysics. Berlin ; Heidelberg ; N.Y., 2007. 386 p.
7. *Dilworth C.* The metaphysics of science. An account of modern science in terms of principles, laws, and theories. Dordrecht, 2006. 333 p.
8. *Bunge M.* Causality. The place of the causal principle in modern science. Cambridge, 1959. 380 p.
9. *Humphreys P. W.* Scientific explanation // Scientific explanation. Minneapolis, 1989. P. 288–293.
10. Философия науки. Вып. 14. Онтология науки. М., 2009. 276 с.
11. *Kvanvig J. L.* The Value of knowledge and pursuit of understanding. Cambridge ; N.Y., 2003. 216 p.
12. *Laudan L.* Science and Values. The aims of science and their role in scientific debate. Berkeley ; Los Angeles ; L., 1984. 149 p.

Problems of the Philosophy of Science as a Conceptually Different Multiplicity

S. F. Martynovich

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: ssmart@mail.ru

The paper considers problematical studies in the field of philosophy of science. It proposed a definition of philosophy of science that comes from an understanding of its involvement in the historical context of the tradition of being thinking. Philosophy of science is understood as a historically defined process and the result of the systematic application of all sense-building philosophy to understanding the phenomenon of science, history of science. On this basis, argued that conceptually different and historically determined by the multiplicity of the problems of philosophy of science suggested a subset of such as problems of metaphysics of science, problems non-metaphysical discourse about the nature of science, the problems of ontology and epistemology of science, axiology, and methodology of scientific research.

Key words: concept of the philosophy of science, metaphysics of science, non-metaphysical philosophy of science, ontology of science, epistemology of science, axiology of science, methodology of science, praxeology of science.

References

1. Furley D. *From Aristotle to Augustine*. London; New York, 1999. 462 p.
2. *Metametaphysics. New Essays on the foundations of ontology*. Oxford; New York, 2009. 529 p.
3. Chakravartty A. *A metaphysics for scientific realism. Knowing the unobservable*. Cambridge; New York, 2007. 251 p.
4. Watkins E. *Kant and the metaphysics of causality*. Cambridge; New York, 2005. 452 p.
5. Reynolds A. *Peirce's scientific metaphysics: the philosophy of chance, law, and evolution*. New York, 2002. 228 p.
6. Falkenburg B. *Particle metaphysics*. Berlin; Heidelberg; New York, 2007. 386 p.
7. Dilworth C. *The metaphysics of science. An account of modern science in terms of principles, laws, and theories*. Dordrecht. 2006. 333 p.
8. Bunge M. *Causality. The place of the causal principle in modern science*. Cambridge, 1959. 380 p.
9. Humphreys P. W. *Scientific explanation // Scientific explanation*. Minneapolis, 1989, pp. 288–293.
10. *Philosophiya nauki. Vip. 14. Ontologiya nauki* (Philosophy of science. Iss. 14. Ontology of science). Moscow, 2009. 276 p.
11. Kvanvig J. L. *The Value of knowledge and pursuit of understanding*. Cambridge; New York, 2003. 216 p.
12. Laudan L. *Science and Values. The aims of science and their role in scientific debate*. Berkeley; Los Angeles; London, 1984. 149 p.

УДК 172.1

ИДЕЯ ПАТРИОТИЗМА В ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

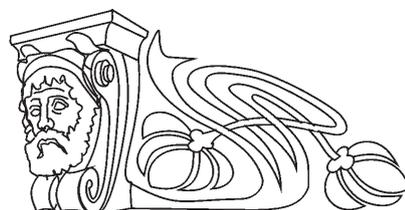
Миронов Андрей Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры исторических, философских и социальных наук, Севастопольский государственный университет. E-mail: andreyvmironov@gmail.com

В статье рассматривается становление идеи патриотизма в греческой философии. Представлены исторические, социальные, религиозные причины формирования этого общественного явления. Выделяется взаимосвязь устной традиции и теоретического осмысления феномена, оказавшего приоритетное влияние на ценностную шкалу античной нравственности. Исследуется логическая парадигма патриотизма во взаимодействии с общественными задачами, представленными в творчестве Платона и Аристотеля. Особый акцент в понимании патриотизма делается на соотношении морали и политики в общественном сознании. Приводятся особенности терминологического истолкования понятия «патриотизм», принятое в трудах Платона и Аристотеля. В статье анализируются взаимодействие социальных реалий и генезис гражданских добродетелей.

Ключевые слова: патриотизм, интерес, общество, государство, благо, гражданственность, выбор, идентификация.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-3-276-280

Понимание темы патриотизма является актуальным для системы гуманитарного знания на протяжении всей человеческой истории. В зависимости от уровня развития социальных, политических, религиозных отношений между индивидом и обществом она варьировалась, получала различные толкования, наполнялась новым содержанием. Кризисы, затрагивающие основы государства, войны, социальное противостояние, смена цивилизационных импульсов инициировали внимание к фундаментальным составляющим данного феномена. Анализ причин

возникновения идеи патриотизма, исторической обусловленности, генезиса развития, изначального наполнения, особенностей национального распространения в общественном сознании предоставляет возможность более четкого и ясного понимания современных интерпретаций этого духовного явления. Обращение к истокам становления патриотизма – философии древней Греции – предполагает комплексный подход с привлечением социальных, политических, религиозных исследований исторического периода, в противном случае утрачивается целостность рассматриваемой идеи. Смысловые аналогии прошлого и настоящего толкований патриотизма должны учитывать атрибутивность в использовании понятия с поправкой на произошедшие изменения в социальной структуре. Научный интерес к данной теме совпадает с общественным вниманием к сфере поиска этнической и общественной идентификации, связанной с кризисными вызовами истории.

В VIII–VI вв. до н.э. происходит изменение формата сопричастности у членов греческих сообществ. Кровно-родственные связи постепенно вытесняются гражданским статусом индивида, соответственно, обновляется смысловое наполнение понятий, составляющих основу коммуникации: обязанностей, прав, социальных функций. Групповое сознание сородичей распространяется в освоенных пределах борьбы за физическое